

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ИНДИИ 1860 ГОДА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Н. А. КРАШЕНИННИКОВА*, Е. Н. ТРИКОЗ**

В статье рассматриваются история уголовно-правовой системы Британской Индии в XVIII–XIX вв., значение Правовой комиссии при генерал-губернаторе и личный вклад ее председателя Т. Б. Маколей в дело кодификации уголовного права Индии, источники и особенности структуры Уголовного кодекса 1860 г., его доктринальное и практическое значение вплоть до наших дней. Индийское право было полисистемным и включало две персонально-религиозные системы: индуское и мусульманское право. Официальная кодификация права в Индии стала возможной при генерал-губернаторе У. Бентинке, когда за дело взялся его юридический советник Т. Б. Маколей. Он составил проект Уголовного кодекса Индии в период с 1835 по 1837 г. На содержание проекта повлияла жесткая уголовная политика У. Бентинка, связанная с противодействием ритуальной преступности — группировкам тугов (разбойников-душителю) и практике сати (самосожжения вдов). Члены комиссии находились под сильным воздействием утилитарной философии Дж. Бентама, сторонника «всеобщей кодификации права». На проект повлиял «Кодекс Ливингстона» 1826 г. в североамериканском штате Луизиана, где проводилась последовательная гуманизация наказаний: отмена смертной казни, размежевание норм уголовного права и уголовного процесса, обособление «общей части» в структуре Кодекса. Систематизация колониального права Индии была комплексной и межотраслевой, она содержала элементы как кодификации, так и консолидации. Успешность УК Индии на практике была

Крашенинникова
Нина Александровна, доктор
юридических наук, профессор,
МГУ им. М. В. Ломоносова

Трикоз Елена Николаевна,
кандидат юридических
наук, доцент, Российский
университет дружбы народов,
МГИМО (У) МИД России

* Nina A. Krasheninnikova — doctor of legal sciences, professor, Lomonosov Moscow State University.

E-mail: history@law.msu.ru

** Elena N. Trikoz — candidate of legal sciences, Associate Professor, RUDN University; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

E-mail: alena_trikoz@mail.ru

© Крашенинникова Н. А., Трикоз Е. Н., 2017

связана с систематическим подходом реформаторов, которые параллельно выработали такие базовые акты, как Гражданско-процессуальный кодекс 1859 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1861 г., консолидированные Законы о полиции 1861 г. и доказательствах 1872 г. и др. В основе успеха этой широкомасштабной межотраслевой систематизации и унификации права лежали веские утилитарные причины, прежде всего необходимость обеспечить надежное управление и правопорядок на обширной территории нестабильных индийских княжеств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кодификация права, правовая реформа, колониальное законодательство, уголовный кодекс, индусское право, мусульманское право, источники права.

KRASHENINNIKOVA N. A., TRIKOZ E. N. INDIAN PENAL CODE OF 1860: THE HISTORY OF CREATION AND SPECIAL FEATURES

The article considers the history of colonial criminal law system of the British India at the end of the 18th and 19th century. The authors investigate the role of the Law Commission at the governor general and a personal contribution of its chairperson T. B. Macaulay during the criminal law codification in India. This article analyses the sources and structure of the Indian Penal Code of 1860, its doctrinal and practical value up to the present day. The Indian law was polysystemic and included two personal and religious systems: Hindu and Islamic law. The official law codification in India became possible at the governor general William Bentinck. His legal adviser T. B. Macaulay was drafting the Indian Penal Code during the period from 1835 to 1837. Its content was influenced by Bentinck's tough criminal policy connected with counteraction to ritual crime — to the groups of thugs (robbers stranglers) and Satie's practice (self-immolation of widows). Members of the Law Commission were under strong influence of the utilitarian philosophy of Jeremy Bentham, supporter of the "universal codification of law". The project was influenced by the "Livingston Code" of 1826 in Louisiana where there was a consistent humanization of punishments: abolition of the death penalty, delimitation of norms of criminal law and criminal procedure, separation of the "general part" in the Codes' structure. Systematization of the colonial law of India was complex and interdisciplinary, it contained both codification and consolidation elements. Success of the IPC was connected with the reformers' systematic approach who have in parallel developed such basic codes as the Civil Procedure Code of 1859, the Criminal Procedure Code of 1861, the consolidated Act on Police of 1861 and Act of Proofs of 1872, etc. The good utilitarian reasons were the cornerstone of the large-scale interdisciplinary systematization and unification of the Indian law. Primarily, it was the need to provide a reliable management and legal order within the extensive territory of unstable Indian presidencies.

KEYWORDS: codification of law, law reform, colonial legislation, criminal (penal) code, Hindu law, Islamic law, sources of law.

В 2017 г. исполняется 155 лет с момента вступления в силу 1 января 1862 г. Уголовного кодекса¹, первого в истории Британской колониальной империи и действующего по сей день в Республике Индия. До сих пор этот эксперимент по кодификации уголовного права привлекает к себе особое внимание ученых и практиков как успешная правовая реформа и востре-

¹ Central Act XLV of 1860, "IPC" (Indian Penal Code) // The Acts of the Legislative Council of India of 1861, with an Analytical Abstract Prefixed to Each Act. Vol. 5. Calcutta, 1862. P. 129–266.

бованный проект во многих британских колониях и соседних правовых системах.

Цивилизационная модель Индии занимает одно из центральных мест в мировой истории, длительное время сохраняя такую черту традиционной правовой культуры, как ее синкретичность с религиозно-моральными установлениями и этико-кастовыми нормами. Универсальной основой ее соционормативной регулятивной системы остается религиозно-философская традиция с устойчивыми религиозными концепциями законов кармы, дхармы, ашрамы, варны, касты и др.² Нынешнее своеобразное федеративное устройство Индии с учетом национально-лингвистического признака (26 штатов и 6 союзных территорий) и смешанный («гибридный») тип правовой системы исторически предопределяли пестроту нравственно-правового развития страны. Это своеобразие было усугублено следующими обстоятельствами: гигантские субконтинентальные размеры и множество полуфеодальных княжеств; колониальное движение за самоопределение, осложненное индо-мусульманскими противоречиями; расово-этническая, культурно-религиозная и даже языковая пестрота многочисленного населения, по численности занимающего второе место в современном мире.

При такой пестрой характеристике правовой цивилизации Индии трудно говорить о существовании единой индийской правовой культуры. Скорее мы можем отметить, что индийское право полисистемно, относится к типу смешанного правового семейства³, так как включает в себя по крайней мере три исторические подсистемы: две персонально-религиозные системы индусского и мусульманского права и общенациональное право территориального характера (*lex loci*), установленное англичанами в колониальный период. Эта территориальная подсистема общеиндийского права применялась независимо от расы, вероисповедания, племенных обычаев и других различий, так как она была изначально явлением привнесенным, западным, установленным сверху колониальными властями. Но, благодаря ранней кодификации и унификации судебной практики по борьбе с преступлениями, в Индии первой сформировалась такая часть территориального права, как *уголовное законодательство*. До этого долгое время в большинстве районов Индии применялось мусульманское уголовное право⁴, в том числе к индусам, христианам, буддистам, евреям и другим жителям индийских княжеств, образовавшихся на обломках Империи Великих Моголов⁵. Лишь по некоторым во-

² Крашенинникова Н. А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М., 2009. С. 13–14.

³ Трикоз Е. Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4(32). С. 91–98.

⁴ Anderson M. R. Islamic Law and the Colonial Encounter in British India // Institutions and Ideologies: A SOAS South Asia Reader / ed. by D. Arnold, P. Robb. Richmond, UK, 1993. P. 165–185.

⁵ Это было тимуридское государство, существовавшее с 1526 по 1858 г. на территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и Афганистана (Фурсов К. А. Отношения английской Ост-Индской компании с Могольским султанатом: проблема периодизации // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 2. С. 3–25).

просам они использовали собственные правовые обычаи и религиозные нормы⁶.

В XVIII–XIX вв. территория Индии заселялась английскими, французскими и португальскими колонизаторами, которые вводили в действие свое национальное уголовное право⁷. Так, британский парламент санкционировал в 1781 г. применение мусульманского и индусского права в колониальных судах по уголовным делам⁸. Вместе с тем по поручению первого губернатора У. Гастингса (1773–1785) при спонсорской поддержке Ост-Индской компании проводилась большая работа по изучению и систематизации индусского права⁹. Так, был подготовлен свод местного права на английском языке с обзором норм дхармашастр и авторитетных мнений брахманов-пандитов¹⁰. В трактате «Дигесты индуистского права о контрактах и наследовании» 1796 г. содержались дополнительно нормы мусульманского права, систематизированные со времен Империи Моголов¹¹. В 1825 г. был издан сборник текстов индусского права под редакцией председателя Верховного суда Мадраса Т. Стрейнджа¹². Выходили также полуофициальные сборники судебных решений, но они носили частный характер, как, например, составленная служащим Ост-Индской компании У. Макнагеном обобщающая работа по судебной практике *Садр дивани* в Калькутте¹³.

Однако доктринальная систематизация и частные «кодексы» не могли заменить по силе своего авторитета официальной кодификации и не были способны гармонизировать колониальный правопорядок в Британской Индии. В него входили статуты английского парламента, общее право и право справедливости, постановления и распоряжения министерства колоний Англии, а также законодательные акты генерал-губернатора Бенгалии, губернаторов президентий Бомбея и Мадраса, лейтенант-губернаторов провинций и др. В этом правовом массиве трудно было обнаружить определенную иерархию и соподчиненность. Его несогласованность усугубляла бесконтрольная практика толкования судов Ост-Индской ком-

⁶ *Betai R. S.* State of Criminal Law in Kautilya's Arthashastra // Journal of the Gujarat Research Society. 1977. Vol. 39, no. 4. P. 3–17; *Glücklich A.* Karma and Social Justice in the Criminal Code of Manu // Contributions to Indian Sociology. 1982. Vol. 16, no. 1. P. 59–78.

⁷ *Умралкар Подмакар Бхикаджи.* Современное уголовное право Индии (Основные институты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 4; *Ковешникова Ю. Н.* Англо-французская борьба за Индию // В мире научных открытий. 2010. № 4(12). С. 46.

⁸ *Shahdeen Malik.* The Transformation of Colonial Perceptions into Legal Norms: Legislating for Crime and Punishment in Bengal, 1790's to 1820's. PhD Thesis. University of London, 1994.

⁹ *Banerjee A. Ch.* English Law in India. New Delhi, 1984. P. 42–43.

¹⁰ A Code of Gentoo Laws, or, Ordinations of the Pundits, from a Persian Translation, Made from the Original, Written in the Sanskrit Language. London, 1776. URL: <https://archive.org/details/codeofgentoolaws00halh> (дата обращения: 01.06.2017).

¹¹ *Colebrooke H. T.* A Digest of Hindu law, on Contracts and Successions, with a Commentary of Jagannātha (Tarkapañcānana). Company's Press, 1801.

¹² *Strange Th.*: 1) Elements of Hindu law; Referable to British Judicature in India. London, 1825. Vols. I–II; 2) Hindu Law; Principally with Reference to Such Portions of it as Concern the Administration of Justice, in the King's Courts, in India. London, 1830.

¹³ *Macnaghten W. H.* Principles and Precedents of Hindu Law. Calcutta, 1829.

пани и децентрализация судебной системы колонии в целом¹⁴. В действительности судебная интерпретация текстов дхармашастр на местах была произвольной и беспорядочной, к тому же последнее слово оставалось за высшей апелляционной инстанцией — Судебным комитетом Тайного совета Великобритании.

Английская система «косвенного управления» не допускала радикального вторжения в традиционную правовую культуру Индии. Так что первоначально правовая политика отличалась «религиозным нейтралитетом», признавалось господство религиозного мировоззрения индусов, традиционализма, кастизма и влияние брахманов (ученых-пандитов)¹⁵. Кроме того, англичане оставили в силе для подавляющей части индусов мусульманское уголовное право с его архаическими концепциями (отсечение руки за кражу и др.), и только в 1832 г. приняли закон об отмене применения мусульманского права к немусульманам. Но то были непоследовательные разовые попытки ликвидации наиболее одиозных, архаических религиозных установлений.

При этом английские власти признавали, что создание светского и общеиндийского Кодекса уголовного права на основе принципов и институтов английского общего права является абсолютно необходимым и прогрессивным решением в колонии, где параллельно действовали мусульманское и индусское уголовное право¹⁶. Именно успешная кодификация уголовного права как репрессивной отрасли, направленной на охрану правопорядка, и унификация судебной процедуры по уголовным делам в Индии представлялись важным этапом в общем движении за унификацию местной правовой системы с частичным сохранением юридического плюрализма и традиционализма¹⁷.

Это стало возможным лишь к середине XIX в. благодаря смелому проекту британских властей по согласованию местных индийских постановлений и английского общего права по уголовно-правовым вопросам¹⁸. Более полутысячи суверенных индийских княжеств переходили на уголовное законодательство по образцу Британской метрополии. Лишь в некоторых продолжало субсидиарно действовать ранее принятое французское и португальское уголовное право.

Унификация колониальной уголовно-правовой практики явно обогатилась после принятия Акта об управлении Индией 1833 г.¹⁹ Дело в том, что на основании его ст. 13 генерал-губернатор и его Совет получили право

¹⁴ *Kolsky E.* Codification and the Rule of Colonial Difference: Criminal Procedure in British India // *Law and History Review*. Fall 2005. Vol. 23, no. 3. P. 631–683.

¹⁵ *Крашенинникова Н. А.* Индусское право: история и современность. М., 1982. С. 54.

¹⁶ *Bhattacharyya-Panda N.* Appropriation and Invention of Tradition: The East India Company and Hindu Law in Early Colonial Bengal. Delhi, 2008.

¹⁷ См. подробнее: *The Indian Legal System* / ed. J. Minattur. Bombay, 1978. P. 4.

¹⁸ *Bhattacharya N.* Remaking Custom: The Discourse and Practice of Colonial Codification // *Tradition, Dissent and Ideology* / ed. by R. Champakalakshmi, S. Gopal. Delhi, 1996. P. 20–51.

¹⁹ *The Saint Helena Act 1833 (The Government of Indian Act, 3 & 4 Will 4 c 85)* // *Indian Constitutional documents*. Vol. I. P. 198–220.

принимать законы и постановления, обязательные «для всего населения и всех судов». Представители Высшего суда в Калькутте наряду с другими чиновниками вошли в состав новой колониальной легислатуры — Законодательного совета²⁰. Туда же был включен специально назначенный советник по правовым вопросам при генерал-губернаторе, исторически ключевая фигура в деле кодификации уголовного права Индии.

Первым на эту должность был назначен Томас Бэбингтон Маколей (*Thomas Babington Macaulay*, 1800–1859). Он был видным британским историком-государствоведом²¹, блестящим парламентским оратором, который получил образование в Кембриджском университете и школе юристов *Lincoln's Inn* в Лондоне, но так и не приступил к реальной адвокатской практике. Т. Маколей начал политическую карьеру в парламентских дебатах, представляя либеральную фракцию вигов и выступая за избирательную реформу, невмешательство государства в частную жизнь, ирландское самоуправление, религиозную терпимость, равноправие евреев, отмену рабства в колониях²². Став секретарем Ост-Индской компании по вопросам законодательства, именно он внес важное организационное предложение о создании «Правовой комиссии» (*Law Commission*) для Британской Индии. В нее должны были войти английские юристы, уполномоченные проводить систематизацию источников колониального права, анализировать зарубежные образцы кодификации, унифицировать и гармонизировать индийские и английские правовые нормы. По предложению Совета директоров Компании именно Т. Маколей был назначен главой Правовой комиссии, впервые созванной в Калькутте в составе еще трех юристов (Маклеод, Андерсон и Миллец).

В период с 1833 по 1838 г., который сам Маколей называл «счастливым индийским заточением», он занимал пост правового советника при генерал-губернаторе Уильяме Г. К. Бентинке (1828–1835 гг.), которому в английской литературе приписывают начало процесса «исправления морали туземцев». Тогда же они занялись важными проектами по просвещению местного общества и распространению системы европейского образования, хотя сам Т. Маколей понимал, что при этом не учитывался весь многообразный местный опыт буддийских монастырских университетов (*матхах* и *вихарах*) и индийских мусульман. Вот как он описывал главную идею этих *бентинковских преобразований*: «Мы должны приложить все усилия, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами индийцев, подвластных англичанам, прослойку индийскую по цвету кожи, но английскую по вкусам, взглядам,

²⁰ Крашенинникова Н. А. Индусское право... С. 71–72.

²¹ Маколей Т.: 1) Полное собрание сочинений. Критические и исторические опыты. Т. 1. СПб., 1865; 2) Англия и Европа: избранные эссе / пер. с англ. СПб., 2001; Туровская Т. В. Историческая концепция Т. Б. Маколея (1800–1859): дис. ... канд. ист. наук. Алма-Аты, 1991.

²² Cross R. The Making of English Criminal Law: Macaulay // *Criminal Law Review*. 1978. P. 519, 528; Жизнь и деятельность лорда Маколея // *Русский вестник*. 1876. Вып. 7–8; Каченовский. Воспоминания о Маколее // *Русское слово*. 1860. № 6.

морали и складу ума»²³. В результате в Индии сформировалась прослойка так называемых *детей Маколея*, — целое поколение пробритански настроенных интеллектуалов, на которых можно было опираться в дальнейших реформах по модернизации управления и кодификации права. По меткому наблюдению правоведа Э. Стокса, «природные и духовные различия между Западом и Востоком были стерты благодаря особым достижениям науки, коммерческим отношениям и привнесению духа английского права и образования. И эту позицию английского либерализма в период его очевидного и непоколебимого расцвета наиболее ярко отстаивал как в Англии, так и в Индии лорд Маколей»²⁴.

При У. Бентинке проводились также важные судебные реформы в Индии, были ликвидированы провинциальные апелляционные и выездные суды, созданные ранее для «синекуры» нерадивых столичных чиновников, шире стали привлекать для судебной работы индийцев, повысив их ответственность под надзором начальников округов. Судопроизводство стало вестись на английском языке, а не на санскрите и фарси (персидском языке), что было встречено неодобрительно местными жителями и судьями панчаятов. Вместе с тем в отсутствие единообразного уголовного кодекса Бентинку приходилось вести борьбу с местной преступностью с помощью своего «указного права» и даже порой применять массовую внесудебную расправу в случаях «ритуальной преступности», связанной с человеческими жертвоприношениями. В этом кроется веская причина поручения Т. Маколею как можно скорее приступить к реформе колониального уголовного права.

Еще до принятия Уголовного кодекса Маколей распоряжением Бентинка был введен уголовно-правовой запрет на древнеиндийский обряд *сати*, который британцы расценивали как бесчеловечное сожжение индийских вдов, хотя в свое время это было вполне легальным самоубийством (по типу японского обычая *харакири*) и даже получило статус обязательного ритуала в период брахманизма. Но такая практика была императивной только в отношении жен правителей (раджей и принцев крови), военачальников и знатных людей, которые не могли уклониться от смерти на погребальном костре мужа. Подобное почетное самоубийство предписывалось священными книгами индусов и было их религиозно-этическим долгом («дхарма вдовы»). Но если обратиться непосредственно к дхармашастрам и санскритским источникам I тыс. до н. э., то в них самоубийство прямо осуждается и даже приравнивается к преступлениям против общественного порядка²⁵. В средневековый период обычай самосожжения возводится уже в ритуал под названием *сати*, хотя по-прежнему авторы ряда

²³ Speeches by Lord Macaulay, With His "Minute on Indian Education" / Selected with notes by G. M. Young. Oxford Univ. Press, 1935. — См. также: Ghosh S. C. The History of Education in Modern India (1757–1998). New Delhi, 2000; Радченко Л. П. Политика британских колониальных властей в Индии в сфере высшего образования // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 3–1. С. 187–189.

²⁴ Stokes E. English Utilitarians and India. Oxford, 1959. P. 13–14.

²⁵ Гусева Н. П. Индуизм: История формирования. Культурная практика. М., 1977. С. 133.

шастр и сутр осуждают самоубийство по личным мотивам, угрожая наказанием родственникам вдовы и запрещая оплакивать самоубийц²⁶.

Законодательное вмешательство в практику *сати* было инициировано серией указов правителя Могольской Индии Акбара в XVI в. Затем английские колониальные власти еще долго мирились с этим изуверским с точки зрения христианской морали обычаем. Один из первых губернаторов издал даже специальный циркуляр 1813 г., по сути легализовавший обряд самосожжения, при условии его проведения с разрешения местных магистратов или полицейских органов и лишь в их присутствии с тем, чтобы избежать принуждения женщин к сати²⁷. И только в первой половине XIX в., благодаря представителям «религиозной реформации» и оживлению философской мысли (Раммохан Рай и его последователи), колонизаторы решились пересмотреть нормы традиционного брачно-семейного и уголовного права Индии. Однако сначала генерал-губернатор Бентинк нерешительно действовал, опасаясь недовольства местных жителей из-за резкого запрещения сати. Поэтому в 1828 г. он ввел уголовно-правовой запрет на этот обряд только в Бенгалии, а затем постепенно распространил его на президентства Мадраса и Бомбея.

Другое направление жесткой уголовной политики У. Бентинка, которое вызвало неоднозначное толкование у Т. Маколея, было связано с такой формой «ритуальной преступности», как организованные группировки *тугов* (от хинди *तग*, *thag* — тхаг, или пхасингар; англ. *thuggee*) — бенгальской секты, специализировавшейся на грабежах, ритуальных убийствах и жертвоприношениях, посвящаемых грозной богине смерти и разрушения *Кали*. Эти криминальные сообщества состояли из средних каст индусской общины, дезертиров войск махарадж и султанов, а также мусульман и сикхов. Они были известны как средневековые разбойники и воры-душители, которые с XII в. грабили караваны торговцев и путешественников в центральной Индии, совершали бескровные ритуальные убийства, накидывая на жертву веревку или шарф-платок и закапывая тело ритуальной киркой. Туги пользовались особыми опознавательными знаками, у них был свой жаргон и даже ценз на количество убийств, необходимых для перевоплощения после реинкарнации²⁸. Их криминальная деятельность особенно активизировалась во второй половине XVIII в. при колониальных экспансиях европейцев; к началу XIX в. потери составили свыше миллиона человек убитыми с обеих сторон, а жертвами все чаще становились британские служащие Ост-Индской компании и христианские миссионеры²⁹.

²⁶ Ковтун Г. С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2008. № 2. С. 50–51.

²⁷ Natarajan S. Century of Social Reform in India. Bombay, 1959. P. 29.

²⁸ Например, осужденный в 1830-е гг. туг Бухрам заявил, что собственноручно удушил традиционным шелковым платком-удавкой 931 человека. Он официально занесен в «Книгу рекордов Гиннеса» как самый масштабный серийный убийца в истории человечества (Woerkens M., Tihanyi C. The Strangled Traveler: Colonial Imaginings and the Thugs of India. Chicago, 2002).

²⁹ Dash M. Thug: the True Story of India's Murderous Cult. Granta Books, 2005; Rushby K. "Children of Kali": Through India in Search of Bandits, the Thug Cult and the British Raj. Walker & Company, 2003.

За десять лет под руководством У. Бентинка случаи массовой внесудебной ликвидации *тугов* разрослись до печальной статистики: повальные аресты, смертные казни, пожизненные заточения в тюрьмах без долгих судебных разбирательств³⁰. Участвовавший в этой политике масштабного истребления полковник У. Г. Слимман так обосновывал позицию властей: «Если эти люди, ведомые жрецами Дурги, ожидают наград в этой и следующей жизни, мы должны противопоставить им еще больший страх немедленного наказания... Душителю не были преступниками в обычном смысле, они были побуждаемы непреодолимым влечением к убийству. Эта их увлекательная игра — выслеживать и душить людей — стала наркотиком, неистребимой привычкой... и это беспокоило британских судей»³¹. Однако, по мнению современного автора Н. Синха, колониальная репрессивная система под предлогом борьбы с тугами нередко преследовала другие, экономически независимые группы (цыгане, «госаины», «саньясины», факиры, дервиши и др.), которые были странствующими купцами и торговцами, ставшими легкой мишенью британских чиновников по обвинению в «грабежах и рейдерстве на дорогах»³². Кроме того, рядом с *тугами* орудовали и обычные группировки крестьян-*пиндари*, которые выходили на большую дорогу с целью разбоя под ложным прикрытием ритуала Кали, убивая такое количество, какое могли ограбить.

Поэтому по прибытии Т. Маколея в Калькутту перед ним встала задача детально изучить местную ритуально-криминальную практику и в ближайшие сроки кодифицировать нормы об уголовной ответственности, разработав теоретический проект УК Индии. Ему представлялось, что введение института преступного соучастия в ритуальных преступлениях, уголовно-правовой ответственности за *сати* и состава преступления *тугов* даст в руки «белой администрации» более цивилизованные инструменты уголовного преследования. По замыслу британского юриста, это позволило бы избежать грубых административно-полицейских мер и широкомасштабных внесудебных репрессий против мобильных групп традиционного общества, вызванных ксенофобскими взглядами европейцев среди местной администрации³³. Но в период отсутствия унифицированной уголовной политики и уголовного кодекса эти внесудебные исключительные меры

³⁰ См. отчет: *Thornton E. Illustrations of the History and Practices of the Thugs, and Notices of Some of the Proceedings of the Government of India, for the Suppression of the Crime of Thuggee.* London, 1837.

³¹ *Sleeman W. The Thugs // The Calcutta Magazine.* 1832. N XXXIII. September. P. 505. — Проведенная Слимманом работа по искоренению «тугизма» привела к аресту более трех сотен «душителей», а к концу 1832 г. были направлены в суд еще 389 тугов, треть из которых была повешена, а остальные приговорены к пожизненному заключению (*Woerkens M. van, Tihanyi C. The Strangled Traveler...* P. 263).

³² *Sinha N. Mobility, Control and Criminality in Early Colonial India, 1760–1850s // Indian Economic Social History Review.* 2008. Vol. 45. P. 7. — В современной Индии все еще встречаются прецеденты ритуальных убийств тугами, поэтому к ним продолжают применять ярлык *вимукту джати* (преступная каста). Хотя они главным образом приносят в жертву петухов каждый день в шесть часов вечера (*Молчанов А.* В храме «черной» богини Кали совершено человеческое жертвоприношение // РИА Новости. 2010. 30 апр.).

³³ *Schwarz H. Constructing the Criminal Tribe in Colonial India: Acting Like a Thief.* John Wiley & Sons, 2010. С. 25–31.

с точки зрения британских чиновников были неотложными и обоснованными³⁴. Понимая это, Т. Маколей тщательно изучил местные культурно-правовые традиции и особые формы преступности индусов и мусульман, отыскивая легальные возможности введения их равного доступа к уголовному правосудию, скорейшей унификации уголовного законодательства и создания кодекса, общего для всех жителей и судов колонии.

Вот как он сам описывал состояние уголовно-правовой системы, которое застал по прибытии в Калькутту: «Ни в одной части Индии — президентствах Бенгалии, Мадраса и Бомбея — не осталось и следа от древнего уголовного права этой цивилизации, оно полностью заменено иностранными системами права завоевателей, отличавшимися по стилю правового мышления, техникам, терминологии и роли религии в правовом регулировании». Мусульманское уголовное право почти вытеснено постановлениями Ост-Индской компании и распоряжениями губернаторов; каждое президентство вправе издавать свои решения, которые после одобрения Верховным судом получали силу закона. Так, на западе в Бомбейском президентстве местные судьи отказывались применять мусульманское и индусское уголовное право, кроме одной категории случаев. Но при этом они мало пользовались английскими статутами и прецедентами из-за их противоречивости и не доверяли колониальным законам, так как они издавались тремя разными структурами (Советом президентства, Контрольным советом и Советом директоров компании)³⁵.

В качестве иллюстрации этого хаотического состояния уголовно-правового регулирования Т. Маколей приводит коллизию законов в трех индийских президентствах³⁶. Так, если в Бенгалии преступный подлог наказуем тюремным заключением, в два раза большим, чем лжесвидетельство в Бомбейском президентстве³⁷, то лжесвидетельство в Бенгалии, в свою очередь, наказуемо в два раза строже, чем преступный подлог в Мадрасском президентстве. И далее, если в Бомбее укрывательство преступника наказуемо заключением, в два раза более длительным, чем то же деяние в двух других президентствах, то фальшивомонетчик из Бомбея будет наказан в половину меньшим лишением свободы, чем такой же преступник в Бенгалии и Мадрасе³⁸; и наконец, если во всей Бенгалии скупка обмундирования британских солдат не наказуема вообще, то именно в Калькутте это повлечет за собой уголовное наказание в виде денежного штрафа³⁹.

В 1835 г. возглавляемая Т. Маколеем Правовая комиссия в Калькутте приступила к разработке проекта Уголовного кодекса для всей территории

³⁴ Crime and Criminality in British India / ed. by A. A. Yang. Tucson, Ariz., 1985.

³⁵ *Macaulay T. B., MacLeod J. M., Anderson G. W., Millett F.* Notes on the Indian Penal Code by the Indian Law Commissioners // Miscellaneous Works of Lord Macaulay edited by his sister Lady Trevelyan. New York, 1880. Vol. IV. P. 177–327.

³⁶ Ibid. P. 181.

³⁷ Bombay Regulation XIV 1827, section XXIV, and Regulation V 1831, section I. Bengal Regulation XII 1818, section V. clause 1. Madras Regulation VI 1822, section V. clause 2.

³⁸ Bombay Regulation XIV 1827, section XVIII. Bengal Regulation XVII 1817, section IX. Madras Regulation II 1822, section V.

³⁹ Calcutta Rule, Ordinance, and Regulation, passed 21st August, registered 13th Nov. 1821.

Британской Индии. Члены комиссии находились под влиянием утилитарной философии Джереми (Иеремии) Бентама (1748–1832), английского юриста — основоположника «науки законодательства» и сторонника «всеобщей кодификации». Он отстаивал идею практической пользы и рационального устройства системы законодательства, критиковал общее (судебное) право, обоснованно полагая, что ясные законы и отраслевые кодексы смогут минимизировать судебский произвол. С его именем связано введение в оборот термина *codification* и издание авторского проекта Уголовного кодекса (*General Principles of Criminal Code*, 1789 г.)⁴⁰, составленного в качестве *оферты* — законодательного предложения всем государствам. Позднее под влиянием этого проекта Бентама и благодаря усилиям Дж. Ф. Стифена, действовавшего по поручению лорда-канцлера и генерального атторнея Великобритании, был подготовлен официальный проект УК Англии и Уэльса 1878 г.⁴¹ Однако первоначально эту идею подхватил и развил в своей кодификационной практике Томас Маколей, пребывая в должности председателя Правовой комиссии Индии. Как вспоминал Дж. Ф. Стифен, продолжавший его дело, в частности, подготовив консолидированный закон о доказательствах Индии 1872 г., «юридический гений» Т. Маколея впоследствии развернулся так, что подготовленный им УК Индии вполне можно сравнить с наполеоновским УК 1810 г. и немецким Уголовным уложением 1871 г. и называть «недостающей деталью паззла в картине всемирной кодификации»⁴².

Дж. Бентам предсказывал успех кодификации права в британских колониях и прежде всего именно в Индии⁴³. Известно, что он отсылал письма о реформе законодательства генерал-губернатору У. Бентинку и консультировал по этому вопросу своего ученика Дж. Милля в Контрольном совете Ост-Индской компании. Это сотрудничество с влиятельными политиками привело к постепенной смене прежнего уважительного подхода к ориенталистским обычаям в Индии утилитаристской законодательной политикой англосаксонского толка. Вполне заслуженно Дж. Бентама называют «мертвым законодателем Британской Индии», имея в виду, что и после своей смерти, произошедшей накануне отправки Т. Маколея в Индию, он продолжал вдохновлять на кодификацию колониального права⁴⁴.

⁴⁰ В структурном плане этот кодекс-трактат Бентама состоял из четырех частей: «О преступлениях» (гл. I–XIV), «Политические средства против зла преступлений» (гл. I–XVIII), «О наказаниях» (гл. I–V), «О непрямым средствах предупреждения преступлений» (гл. I–XXII) (*Бентам И. Основные начала уголовного кодекса // Избранные сочинения Иеремии Бентама*. Т. I. СПб., 1867).

⁴¹ *Есаков Г. А.* Кодификация уголовного права Англии: к 160-летию первого проекта Уголовного кодекса // *Уголовное право*. 2004. № 1. С. 495–502.

⁴² *Stephen J. F.* Codification in India and England // *The Fortnightly Review*. 1872. Vol. 18. P. 644–672. — В третьем томе его «Истории уголовного права Англии» отдельная глава посвящена индийскому уголовному праву: *Stephen J. F.* A History of the Criminal Law of England. 3 vols. London, 1883.

⁴³ *Vesey-Fitzgerald S.* Bentham and the Indian Codes // *Jeremy Bentham and the Law: A Symposium* / ed. by G. W. Keeton, G. Schwarzenberger. London, 1948. P. 222.

⁴⁴ *Bentham J.* On the Influence of Time and Place in Matters of Legislation (1782) // *The Works of Jeremy Bentham* / ed. by J. Bowring. 11 vols. Edinburgh, 1843. Vol. I. P. 169–194.

По прибытии в Калькутту Маколей рассчитывал на скорейшую рациональную апробацию своего проекта УК в местных индийских судах, преследуя тем самым важную утилитарную цель — получить опытный образец для кодификации уголовного права в самой Великобритании⁴⁵. Основываясь на бентамовских разработках, Маколей предложил обширную программу кодификационных работ в Индии, намереваясь разработать официальные своды на английском языке — «Уложение уголовных законов для индусов» и «Кодекс уголовной процедуры для Индии»⁴⁶. Он задался целью выработать краткий, ясный, всеобъемлющий, минимизирующий усмотрение судей и учитывающий местные условия Уголовный кодекс. В парламентской речи о необходимости его принятия он сказал: «Я верю, что ни одна страна так сильно не нуждается в кодексе, как Индия, и я верю также, что нет такой страны, где бы это можно было так легко выполнить. Кодекс — это едва ли не единственное возможное благодеяние, которое абсолютистское правительство может даровать в более подходящей для народа форме, нежели само народное правительство»⁴⁷.

Уникальность его проекта в том, что он был продуктом соответствующего времени и места, четко отражая как культурно-исторический контекст Британской Индии, так и классические принципы английского и даже французского уголовного права. Во время разработки проекта Маколей проводил консультации с знатоками индусского права и брахманами-богословами (*пандитами*), систематизировал городские судебные архивы, проводил опросы среди местных активистов и «криминальных элементов» из туземного населения по поводу специфики составов традиционных правонарушений и ритуальной преступности, характерной для социокультурного пространства Индии.

УК Маколея представлял собой творческую переработку многочисленных английских статутов и прецедентов по уголовным делам, очищенных от архаичных норм и устаревших институтов общего права⁴⁸. Здесь автор смог обращаться также к сборникам решений Судебного комитета Тайного совета, которые с 1836 г. начали публиковаться по всем жалобам на судебные акты из Индии, в том числе по уголовным делам. К сожалению, лишь с 1862 г., когда уже вступил в силу УК Индии, в свет стали выходить также сборники судебных прецедентов колониальных судов Индии⁴⁹.

⁴⁵ *Mith K. J. M.* Macaulay's Utilitarian Penal Code: An Illustration of the Accidental Function of Time, Place and personalities in Law Making // *Legal History in the Making: Proceedings of the Ninth British Legal History Conference*. London; Rio Grande, Ohio, 1991. P. 145–164.

⁴⁶ *Skuy D.* Macaulay and the Indian Penal Code of 1862: The Myth of the Inherent Superiority and Modernity of the English Legal System Compared to India's Legal System in the Nineteenth Century // *Modern Asian Studies*. 1998. Vol. 32, no. 3. P. 513–557.

⁴⁷ *Wright B.* Macaulay's Indian Penal Code: Historical Context and Originating Principles // *Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform*. Surrey, 2016. P. 19–58.

⁴⁸ *Patra A. C.* An Historical Introduction to the Indian Penal Code // *Essays on the Indian Penal Code: published on the occasion of the centenary of the Indian Penal Code* / ed. by S. Govindarajulu. Bombay, 1962. P. 33–46.

⁴⁹ *Крашенинникова Н. А.* Индусское право... С. 71.

Большое влияние на УК Индии оказало французское уголовное право, причем как сам УК Наполеона 1810 г. с точки зрения его формы и техники⁵⁰, так и американский вариант — УК Луизианы. Об этом Кодексе стоит сказать отдельно, ибо Т. Маколей рассматривал его в качества образца наряду с указанным выше бентамовским проектом УК. В американском штате Луизиана юрист Э. Ливингстон (*Edward Livingston*, 1764–1836), будущий американский посол во Франции, подготовил сразу несколько проектов кодексов: уголовный, уголовно-процессуальный и гражданский. Отправной точкой для УК Луизианы послужил трактат Дж. Бентама «Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении» (*Traité de Législation Civile et Pénale*)⁵¹. В 1826 г. он закончил уголовно-правовой свод статутных и прецедентных норм, который отличался простотой и ясностью изложения. Этот так называемый Кодекс Ливингстона состоял из следующих книг (мини-кодексов): 1) процессуальный кодекс; 2) кодекс доказывания; 3) кодекс тюремной дисциплины; 4) кодекс преступлений и наказаний (690 статей)⁵². Кодекс был высоко оценен европейскими законодателями в отличие от местных консервативных юристов и членов легислатуры Луизианы, издан большими тиражами в Англии, Германии и Франции, рассматривался как важный доктринальный источник⁵³. Сам Ливингстон справедливо полагал, что его кодекс был «первой реальной попыткой, по крайней мере в англо-американском мире, систематизировать уголовное право на ясной научной основе»⁵⁴. На проект Т. Маколея повлияла систематика Кодекса Ливингстона, так как он пришел к выводу о последовательной гуманизации уголовных санкций в будущем УК Индии, особенно в части минимизации составов со смертной казнью, и к окончательному разделению на два самостоятельных кодекса норм уголовного права и уголовного процесса, а также к обособлению общей части в структуре уголовного кодекса.

Официально Комиссия Т. Маколея приступила к переработке всех этих зарубежных образцов и колониального законодательства в 1835 г., когда генерал-губернатором было дано специальное указание о разработке УК Индии (распоряжением от 15 июня 1835 г.). Тогда в помощь Маколею назначили двух новых помощников — Джона Маклеода и Чарльза Камерона, которые, однако, спустя год не смогли продолжить сотрудничество по состоянию здоровья. В результате он самостоятельно заканчивал масштабную уголовно-правовую систематизацию и разработку проекта, поэтому

⁵⁰ Penal Code of the French Empire // *American Review of History and Politics*. 1811. Vol. 2. Appendix. P. 1–69; *Pound R. Codification in Anglo-American Law* // *The Code Napoleon and the Common-Law World: The Sesquicentennial Lectures Delivered at the Law Center of New York University, December 13–15, 1954* / ed. by B. Schwartz. New York, 1954.

⁵¹ *Livingston E. Edwards Livingston to Bentham* // *The Works of Jeremy Bentham* / ed. by J. Bowring. Vol. 5. P. 23.

⁵² *A Code of Crimes and Punishments* // *The Complete Works of Edward Livingston on Criminal Jurisprudence*. New York, 1873. P. 13–181 (reprinted 1968); *Hall J. Edwards Livingston and His Louisiana Penal Code* // *American Bar Association Journal*. 1936. Vol. 22, no. 3. P. 196.

⁵³ *Кочемасов А. В.* Исторический опыт кодификации уголовного права в США в XIX — начале XXI в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 92–96.

⁵⁴ Цит. по: *McClain Ch.* Criminal Law Reform: Historical Development in the United States // *Encyclopedia of Crime and Justice*. 1983. Vol. 2. P. 505.

завершил его только летом 1837 г., а затем в октябре официально передал новому генерал-губернатору лорду Оклэнду⁵⁵.

После отбытия Маколея в 1838 г. в Англию его проект УК подвергся неоднократному редактированию. Так, в апреле 1845 г. он был направлен в новую Правовую комиссию и спустя примерно год ее члены — юристы Ч. Х. Кэмерон и Дж. Эллиот — представили доклад о поправках к проекту Маколея. Затем в 1851 г. стали приходиться отзывы на этот УК от судей Верховного суда колонии, Генерального атторнея из Мадраса, других местных правоведов и индусских адвокатов. Пересмотренный проект был передан на голосование в Законодательный совет Индии 28 декабря 1856 г. Спустя месяц он был опубликован в официальном источнике — правительственной газете *Calcutta Supplementary Gazette* (выпуски от 21, 24 и 28 января 1857 г.). Вспыхнувший весной 1857 г. мятеж сипаев — индийских солдат британской армии в Бенгалии, разросшийся в кровопролитное национальное восстание, только ускорил доработку УК Индии с целью подавления практики безнаказанности и мятежных настроений. Его лично отредактировал председатель Верховного суда Калькутты сэр Б. Пикок. Официально датой подписания УК Индии генерал-губернатором считается 6 октября 1860 г.⁵⁶ Значимость завершения этой уголовно-правовой реформы изданием полноценного Кодекса связана еще и с тем фактом, что год спустя после подавления бунта сипаев было окончательно отменено правление британской Ост-Индской компании и британское правительство перешло на прямое управление. Напомним, что в 1877 г. королева Виктория была коронована императрицей Индии, ставшей «алмазом в британской короне».

Важно подчеркнуть, что проходившая в тот период систематизация колониального права Индии была комплексной и межотраслевой, она содержала элементы как кодификации, так и консолидации. Последняя была более характерна для самой метрополии, где в 1860-е гг. проходила отраслевая реформа английского уголовного права. В то же время такого успеха, как в Индии, достичь не удалось из-за половинчатости преобразований и традиционного неприятия английскими властями феномена кодификации. Как верно подмечал современник, «сравнивать индийский Уголовный кодекс с английским уголовным правом — это все равно, что сравнивать космос с хаосом. Любой здравомыслящий человек, интересующийся данным вопросом, сможет получить весьма полное и точное представление об уголовном праве Индии всего за несколько часов прочтения ее Уголовного кодекса»⁵⁷. Успешность введения УК Индии на практике была связана с систематическим подходом реформаторов в этой колонии, которые параллельно выработали и другие базовые кодексы: Гражданско-

⁵⁵ *Cameron C. H., Elliott D.* The Indian Penal Code as Originally Framed in 1837 and the First and Second Reports. Madras, 1888.

⁵⁶ *Walter M., Macpherson G.* The Indian Penal Code (Act XLV of 1860). Calcutta, 1861. P. 323–326.

⁵⁷ *Lelan L.* Law and the Study of Law // The Canadian Monthly and National Review. 1878. Vol. 13, no. 1. P. 199.

процессуальный кодекс 1859 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1861 г.⁵⁸, консолидированные Законы о полиции 1861 г. и доказательств 1872 г. и др.

В основе успеха такой широкомасштабной систематизации и унификации колониального права⁵⁹, в особенности уголовного законодательства, лежали довольно веские утилитарные причины. Прежде всего, британским властям необходимо было обеспечить надежное управление и правопорядок на обширной территории нестабильных индийских княжеств с их разрозненной правовой системой, господством традиционного (индигенного, т. е. обычно-племенного) права, «права хинди» и шариата, коррупцией в огромных масштабах, спорадическими восстаниями индусского населения⁶⁰.

В то же время никто не мог рассчитывать на скорейшую и эффективную «уголовно-правовую аккультурацию» местных жителей по британскому образцу. Это объяснялось рядом причин, в том числе несоответствием прогрессивных правовых идей и принципов уровню развития местной правовой культуры, а также возможностям запуганного репрессиями и по большей части необразованного населения, ортодоксальная верхушка которого выступала против радикальных западных преобразований. К тому же колониальная администрация мало что предпринимала в направлении эффективного внедрения нового УК, повышения правовой грамотности, создания институтов и гарантий исполнения уголовных законов⁶¹. По словам Г. В. Вызинского, русского биографа Т. Маколей, подготовленный им проект УК обладал целым рядом теоретических достоинств, но и весомыми практическими недостатками. «Он был, можно сказать, слишком хорош для индийского населения. Индусы еще не доросли до таких законов. Различие туземных пород сделало почти невозможным его применение»⁶².

В связи с этим работа Правовой комиссии Индии по дальнейшей систематизации местного законодательства не прекращалась. Она подготовила целый ряд консолидированных законов, которые способствовали более эффективной уголовно-правовой политике метрополии и дополняли действующий Уголовный кодекс вплоть до обретения Индией политической независимости; даже после этого наряду с колониальными кодексами юридическую силу сохранили такие консолидированные акты, как Закон о полиции 1861 г., Закон о доказательствах 1872 г., Закон о взрывчатых веществах 1884 г., Закон о противодействии мятежам 1911 г., Закон о полиции (подстрекательстве к протесту) 1922 г., Закон о маневрах, полевых

⁵⁸ *Mukherjee Mithi*. Codification and the Rule of Colonial Difference: Criminal Procedure in British India // *Law & History Review*. Fall 2005. Vol. 23, no. 3. P. 589–630; Уголовно-процессуальный кодекс Индии / пер. с англ. М., 1959. — В современный период действует УПК Индии 1973 г., созданный по англо-американскому образцу и вступивший в силу с 1 апреля 1974 г.

⁵⁹ *The Anglo-Indian Codes* / ed. by Wh. Stokes. 2 vols. Oxford, 1887–1888. Vol. 1. Substantive Law; Vol. 2. Adjective Law.

⁶⁰ *Rankin G. G.* The Indian Penal Code // *Law Quarterly Review*. 1944. Vol. 60. P. 37–50.

⁶¹ *Singha R.* A Despotism of Law: Crime and Justice in Early Colonial India. Calcutta; Oxford, 1998.

⁶² *Вызинский Г. В.* Лорд Маколей, его жизнь и сочинения // Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений. Репринтное издание 1860–1866 гг. СПб., 2011. С. 65.

стрельбах и артиллерийских тренировках 1938 г., Закон о вооруженных силах (особых обязанностях) 1947 г.

После провозглашения независимости Конституция Индии от 26 января 1950 г. подтвердила, что ранее созданное право продолжает действовать в стране, хотя Верховный суд Индии определил, что британские акты применяются, если не противоречат национальному суверенитету. Поэтому УК Индии 1860 г. действует с небольшими изменениями, если не считать разросшуюся до колоссальных размеров судебную практику по его толкованию. Кодекс содержит более 500 статей, не имеет традиционного для пандектной системы деления на две части, хотя его первые шесть глав и заключительная глава о покушении вполне могли бы претендовать на статус Общей части (правила о действии уголовного закона, значение терминов, виды наказаний, обстоятельства, исключающие ответственность, институт соучастия и покушения)⁶³. На протяжении полутора сотен лет к его оригинальным 23 главам были добавлены всего лишь три новые главы в Особой части, касающиеся государственных преступлений, фальсификации выборов и жестокого обращения с женщинами.

Следует отметить специфику юридической техники УК Индии. И хотя сам Маколей утверждал, что предписания его УК весьма определенны и четки, без «технических излишеств», на практике применять Кодекс всегда было довольно сложно⁶⁴. Так, некоторые статьи содержат многочисленные объяснения, оговорки, исключения и иллюстрации, которые являются составляющей частью уголовно-правовых норм и представляют собой выжимки из судебной практики, оказывая помощь судьям в применении уголовного закона единообразно на всей федеральной территории. Нередко диспозиция нормы УК Индии размещена в одной статье, а ее санкция — в другой; некоторые статьи весьма громоздки и содержат описание состава преступления на нескольких страницах. В этом проявляются свойственные английскому и соответственно индийскому уголовному праву детализация и казуистичность⁶⁵. Причем некоторые статьи содержат только описание преступления, в то время как собственно мера наказания за него предусматривается в совершенно других статьях.

Специфика УК Индии состоит и в правилах действия его во времени, пространстве и по кругу лиц. В качестве субъекта преступления могут выступать физические лица, а в отдельных случаях — и различного рода корпорации, ассоциации или объединения лиц, как с правами юридического лица, так и без них⁶⁶. УК предусматривает ответственность за преступления, совершенные на территории Индии, кроме штата Джамму и Кашмир⁶⁷

⁶³ Editorial: Some Lessons from Macaulay on Codification // Criminal Law Journal. 2004. Vol. 28(4). P. 197–199.

⁶⁴ Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform / ed. by Wing-Cheong Chan, Barry Wright, Stanley Yeo. Burlington, 2011. P. 3–4.

⁶⁵ Yeo S. M. H. Revitalising the Penal Code with a General Part // Singapore Journal of Legal Studies. July 2004. P. 1–19.

⁶⁶ Умралкар Подмакар Бхикаджи. Современное уголовное право Индии... С. 7.

⁶⁷ Этот индийский штат (англ. *Jammu and Kashmir*) расположен на севере страны, в Гималайских горах, он граничит с КНР и Пакистаном, которые до сих пор оспаривают

(ст. 1, 2 и 5 УК), а также преступления, совершенные вне пределов Индии, при условии что «лица, их совершившие, могут по закону быть привлечены к ответственности в Индии» (ст. 3 УК). Действие Кодекса распространяется также на случаи экстерриториальной преступности, когда наказуемое по данному УК деяние было совершено: «1) любым гражданином Индии в любом месте за пределами Индии; или 2) любым лицом на любом морском или воздушном судне, приписанном в Индии, где бы такое судно ни находилось» (ст. 4). Столь широкие границы действия УК Индии отражали амбициозные устремления его автора Т. Б. Маколея создать в будущем Кодекс для всей Британской империи⁶⁸.

Однако сфера применения УК Индии была ограничена. В частности, он не распространялся на преступления со специальным субъектом — военнослужащими, находящимися на службе индийского Правительства (офицеры, солдаты, военные моряки и летчики). Кодекс также уступает свой приоритет специальным законам по правилам содержательной конкуренции общей и специальной норм (например, такой приоритет есть у специальных уголовно-правовых норм в индийских Законах о дисциплине и военно-морском флоте 1934 г. и о военно-воздушных силах 1959 г.). Наконец, УК Индии не применяется в случае действия «местных законодательных актов» (ст. 5 УК)⁶⁹. Последнее положение размывает традиционный позитивистский режим законности, который характерен для стран романо-германской правовой системы, где уголовный кодекс возглавляет всю отрасль уголовного права и обычно является единственным или системообразующим головным актом с соподчинением ему других источников права, в том числе местного законодательства.

Согласно Конституции Индии 1950 г. «уголовное право, включая вопросы, регулируемые Уголовным кодексом» находится в совпадающих полномочиях республиканского парламента и легислатур штатов (ст. 254 Конституции). Поэтому как штатами, так и федерацией наряду с федеральным УК принимается законодательство по вопросам уголовной ответственности, в частности за такие тяжкие преступления, как контрабанда, незаконное использование оружия, терроризм, коррупция (на-

полную или частичную принадлежность Индии территории бывшего княжества Джамму и Кашмир и даже считают ее оккупированной. Это единственный в Индии штат с мусульманским большинством, который имеет собственную конституцию и особый автономный статус по ст. 370 Конституции Индии 1950 г., согласно которой ни один закон, принятый в Парламенте Индии, в том числе УК Индии, не действует на территории штата, пока не будет ратифицирован местным парламентом. Однако юрисдикция Верховного суда Индии продлена на Джамму и Кашмир. См. об этом: *Mridu Rai*. Hindu Rulers, Muslim Subjects: Islam, Rights, and the History of Kashmir. Published by Permanent Black, Ranikhet, 2004.

⁶⁸ *Balasubrahmanyam V. Jurisdiction // Essays on the Indian Penal Code: published on the centenary of the Indian Penal Code / ed. by S. Govindarajulu. Bombay, 1962. P. 47–55.*

⁶⁹ Помимо мусульманского штата Джамму и Кашмир законы Индии в отношении штата Сикким как бывшего обособленного княжества применяются на его территории только с согласия легислатуры этого штата. К тому же ряд мелких штатов (например, Мегхалая, Нагаленд и др.) могут отступать от федеральных законов с учетом местных обычаев зарегистрированных здесь племен и каст.

пример, действуют федеральные Законы о предупреждении коррупции 1988 г. и о борьбе с терроризмом 2002 г.).

Источником уголовного права Индии по-прежнему признаются прецеденты, как акты толкования закона в практике Верховного суда страны. Так, согласно ст. 141 Конституции Индии решения Высокого суда штата обязательны для всех нижестоящих судов в пределах соответствующего штата, да и сами высокие суды штатов связаны своими собственными решениями в отличие от Верховного суда Индии. Правовой обычай в вопросах уголовного права имеет субсидиарное (вспомогательное) значение в сфере не только территориального, но и персонального права, что было подтверждено в Законе о шариате 1937 г. и Кодексах индусского права 1955–1956 гг.

Главное практическое значение УК Индии 1860 г. состояло в преодолении чрезмерного юридического плюрализма в индийской социокультурном пространстве и развитии общетерриториального уголовного законодательства, очищенного от архаических, противоречащих христианской морали обычаев и практик, закреплявшего эффективные уголовно-правовые гарантии прав индийских женщин и детей на неприкосновенность их жизни, здоровья, чести и достоинства. Отметим также международно-правовое значение знаменитого Кодекса Маколей 1860 г., имея в виду прежде всего практику его рецепции в соседних и смежных правовых системах (например, в Бангладеш, Пакистане, Мьянме (Бирме) и др.). Вплоть до 1930-х гг. он применялся в ряде английских колоний Восточной и Центральной Африки, составлял основу кодексов Сингапура (УК 1872 г.), Шри-Ланки (Цейлона) (УК 1883 г.), Малайзии (УК 1906 г.) и Брунея (УК 1952 г.). Перечисленные акты буквально воспроизводили текст УК Индии, отличаясь порой только нумерацией статей. В основе УК Северной Нигерии 1959 г. и УК Судана 1925 г. также лежит индийский Кодекс 1860 г.

Литература

Бентам И. Основные начала уголовного кодекса // Избранные сочинения Иеремии Бентама. Т. I. СПб.: Рус. книж. торговля, 1867. С. 471–678.

Визинский Г. В. Лорд Маколей, его жизнь и сочинения // Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений. Репринтное издание 1860–1866 гг. СПб.: Альфарет, 2011. Т. 1. С. I–XCVIII.

Гусева Н. Р. Индуизм: История формирования. Культурная практика. М.: Наука, 1977. 327 с.

Есаков Г. А. Кодификация уголовного права Англии: к 160-летию первого проекта Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. № 1. С. 495–502.

Каченовский. Воспоминания о Маколее // Русское слово. 1860. № 6. С. 55–111.

Ковешникова Ю. Н. Англо-французская борьба за Индию // В мире научных открытий. 2010. № 4(12). С. 46–48.

Ковтун Г. С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2008. № 2. С. 43–54.

Кочемасов А. В. Исторический опыт кодификации уголовного права в США в XIX — начале XXI в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 240 с.

Крашенинникова Н. А. Индусское право: история и современность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 192 с.

- Крашенинникова Н. А.* Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М.: Норма, 2009. 304 с.
- Маколей Т. Б.* Англия и Европа: избранные эссе / пер. с англ. СПб.: Алетейя-СПб, 2001. 502 с.
- Маколей Т.* Полное собрание сочинений. Критические и исторические опыты. Т. 1. СПб.: Типография Н. Тиблена и К., 1865. 339 с.
- Молчанов А.* В храме «черной» богини Кали совершено человеческое жертвоприношение // РИА Новости. 2010. 30 апр.
- Радченко Л. Р.* Политика британских колониальных властей в Индии в сфере высшего образования // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 3–1. С. 187–189.
- Трикоз Е. Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4(32). С. 91–98.
- Туровская Т. В.* Историческая концепция Т. Б. Маколея (1800–1859): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Аты, 1991. 21 с.
- Умралкар П. Б.* Современное уголовное право Индии (основные институты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 15 с.
- Фурсов К. А.* Отношения английской Ост-Индской Компании с Могольским султанатом: проблема периодизации // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 2. С. 3–25.
- Anderson M. R.* Islamic Law and the Colonial Encounter in British India // Institutions and Ideologies / ed. by D. Arnold, P. Robb. Richmond, 1993. P. 165–185.
- Balasubrahmanyam V.* Jurisdiction // Essays on the Indian Penal Code: published on the centenary of the Indian Penal Code / ed. by S. Glucklich, A. Govindarajulu. Bombay: N. M. Tripathi, 1962. P. 1–32.
- Banerjee A. Ch.* English Law in India. New Delhi: Abhinav Publications, 1984. 320 p.
- Bentham J.* On the Influence of Time and Place in Matters of Legislation (1782) // The Works of Jeremy Bentham / ed. by J. Bowring. 11 vols. Edinburgh, 1843. Vol. I. P. 169–194.
- Betai R. S.* State of criminal law in Kautilya's Arthashastra // Journal of the Gujarat Research Society. 1977. Vol. 39, no. 4. P. 3–17.
- Bhattacharya N.* Remaking Custom: The Discourse and Practice of Colonial Codification // Tradition, Dissent and Ideology / ed. by R. Champakalakshmi, S. Gopal. Delhi, 1996. P. 20–51.
- Bhattacharyya-Panda N.* Appropriation and Invention of Tradition: The East India Company and Hindu Law in Early Colonial Bengal. Delhi: Oxford University Press, 2008. 273 p.
- Cameron C. H., Elliott D.* The Indian Penal Code as Originally Framed in 1837 and the First and Second Reports. Madras: Higginbotham, 1888. 497 p.
- Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform / ed. by W.-Ch. Chan, B. Wright, S. Yeo. Burlington: Ashgate, 2016. 396 p.
- Colebrooke H. T.* A Digest of Hindu law, on Contracts and Successions, with a Commentary of Jagannātha (Tarkapañcānana). Company's Press, 1801. 501 p.
- Crime and Criminality in British India / ed. by A. A. Yang. Tucson: University of Arizona Press, 1985. 325 p.
- Cross R.* The Making of English Criminal Law: Macaulay // Criminal Law Review. 1978. Vol. 5. P. 519–528.
- Dash M.* Thug: the True Story of India's Murderous Cult. Granta Books, 2005. 356 p.
- Editorial: Some Lessons from Macaulay on Codification // Criminal Law Journal. 2004. Vol. 28(4). P. 197–199.

- Ghosh S. C.* The History of Education in Modern India (1757–1998). New Delhi: Sangam Books Ltd, 2000. 248 p.
- Glücklich A.* Karma and Social Justice in the Criminal Code of Manu // Contributions to Indian sociology. 1982. Vol. 16, no. 1. P. 59–78.
- Hall J. Edwards Livingston and His Louisiana Penal Code* // American Bar Association Journal. 1936. Vol. 22, N 3. P. 191–196.
- Kolsky E.* Codification and the rule of Colonial Difference: Criminal Procedure in British India // Law and History Review. Fall 2005. Vol. 23, no. 3. P. 631–683.
- Lelan L.* Law and the Study of Law // The Canadian Monthly and National Review. 1878. Vol. 13, no. 1. P. 190–201.
- Livingston E. Edwards Livingston to Bentham* // The Works of Jeremy Bentham / ed. by J. Bowring. 11 vols. Edinburgh: William Tait, 1838–1843. Vol. 11. P. 82–83.
- Macaulay T. B., MacLeod J. M., Anderson G. W., Millett F.* Notes on the Indian Penal Code by the Indian Law Commissioners // Miscellaneous Works of Lord Macaulay edited by his sister Lady Trevelyan. New York, 1880. Vol. IV. P. 177–327.
- Macnaghten W. H.* Principles and Precedents of Hindu Law. Calcutta: Baptist Mission Press, 1829. 440 p.
- McClain Ch.* Criminal Law Reform: Historical Development in the United States // Encyclopedia of Crime and Justice. 1983. Vol. 2. P. 501–520.
- Mith K. J. M.* Macaulay's Utilitarian Penal Code: An Illustration of the Accidental Function of Time, Place and personalities in Law Making // Legal History in the Making: Proceedings of the Ninth British Legal History Conference. London; Rio Grande, Ohio, 1991. P. 145–164.
- Mridu Rai.* Hindu Rulers, Muslim Subjects: Islam, Rights, and the History of Kashmir. Published by Permanent Black, Ranikhet, 2004. 320 p.
- Mukherjee M.* Codification and the Rule of Colonial Difference: Criminal Procedure in British India // Law and History Review. Fall 2005. Vol. 23, no. 3. P. 589–630.
- Natarajan S.* Century of Social Reform in India. Bombay: Asia Publishing House, 1959. 208 p.
- Patra A. C.* An Historical Introduction to the Indian Penal Code // Essays on the Indian Penal Code: published on the occasion of the centenary of the Indian Penal Code / ed. by S. Govindarajulu. Bombay, 1962. P. 33–46.
- Pound R.* Codification in Anglo-American Law // The Code Napoleon and the Common-Law World: The Sesquicentennial Lectures Delivered at the Law Center of New York University, December 13–15, 1954 / ed. by B. Schwartz. New York: New York University Press, 1956. 438 p.
- Rankin G. G.* The Indian Penal Code // Law Quarterly Review. 1944. Vol. 60. P. 37–50.
- Rushby K.* “Children of Kali”: Through India in Search of Bandits, the Thug Cult and the British Raj. Walker & Company, 2003. 292 p.
- Schwarz H.* Constructing the Criminal Tribe in Colonial India: Acting like a Thief. John Wiley & Sons, 2010. 176 p.
- Shahdeen M.* The Transformation of Colonial Perceptions into Legal Norms: Legislating for Crime and Punishment in Bengal, 1790's to 1820's. London: Unpublished SOAS PhD thesis, 1994.
- Singha R.* A Despotism of Law: Crime and Justice in Early Colonial India. Calcutta; Oxford, 1998. 342 p.
- Sinha N.* Mobility, Control and Criminality in Early Colonial India, 1760–1850s // Indian Economic Social History Review. 2008. Vol. 45. P. 1–33.
- Skuy D.* Macaulay and the Indian Penal Code of 1862: The Myth of the Inherent Superiority and Modernity of the English Legal System Compared to India's Legal System in the Nineteenth Century // Modern Asian Studies. 1998. Vol. 32, no. 3. P. 513–557.

- Sleeman W.* The Thugs // The Calcutta Magazine. 1832. N XXXIII. September. Speeches by Lord Macaulay, With His "Minute on Indian Education" / Selected with notes by G. M. Young. Oxford Univ. Press, 1935. 361 p.
- Stephen J. F.* A History of the Criminal Law of England. London: Macmillan and co., 1883. 612 p.
- Stephen J. F.* Codification in India and England // The Fortnightly Review. 1872. Vol. 18. P. 644–672.
- Stokes E.* English Utilitarians and India. Oxford: Clarendon Press, 1959. 350 p.
- Strange Th.* Elements of Hindu law; Referable to British Judicature in India. London: Gale, Making of Modern Law, 1825. Vols. I–II. 376 p.
- Strange Th.* Hindu Law; Principally with Reference to Such Portions of it as Concern the Administration of Justice, in the King's Courts, in India. London: Parbury, Allen and Co., 1830. 425 p.
- The Anglo-Indian codes / ed. by Wh. Stokes. Oxford: Clarendon Press, 1887–1888. 2 vols. 1082 p.
- The Indian Legal System / ed. J. Minattur. Bombay: Indian Law Institute, 1978. 722 p.
- Thornton E.* Illustrations of the History and Practices of the Thugs, and Notices of Some of the Proceedings of the Government of India, for the Suppression of the Crime of Thuggee. London: London, W. H. Allen and Co., 1837. 484 p.
- Vesey-Fitzgerald S.* Bentham and the Indian Codes // Jeremy Bentham and the Law: A Symposium / ed. by G. W. Keeton, G. Schwarzenberger. London: Greenwood Press, 1948. viii, 266 p.
- Walter M., Macpherson G.* The Indian Penal Code (Act XLV of 1860). Calcutta: Baptist mission press, 1861. 543 p.
- Woerkens M. van, Tihanyi C.* The Strangled Traveler: Colonial Imaginings and the Thugs of India. Chicago: The University of Chicago Press, 2002. 375 p.
- Wright B.* Macaulay's Indian Penal Code: Historical Context and Originating Principles // Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform. Surrey, 2016. P. 19–58.
- Yeo S. M. H.* Revitalising the Penal Code with a General Part // Singapore Journal of Legal Studies. 2004. July. P. 1–19.

References

- Anderson M. R. Islamic Law and the Colonial Encounter in British India. *Institutions and Ideologies*. Ed. by D. Arnold, P. Robb. Richmond, 1993, pp. 165–185.
- Balasubrahmanyam V. Jurisdiction. *Essays on the Indian Penal Code: published on the centenary of the Indian Penal Code*. Ed. by S. Glucklich, A. Govindarajulu. Bombay, N. M. Tripathi, 1962, pp. 1–32.
- Banerjee A. Ch. *English Law in India*. New Delhi, Abhinav Publications, 1984. 320 p.
- Bentham I. [Main beginnings of the criminal code]. *Izbrannyye sochineniia Ieremii Bentama [Chosen compositions of Jeremiah Bentham]*. Vol. I. St. Petersburg, 1867, pp. 471–678. (In Russian)
- Bentham J. On the Influence of Time and Place in Matters of Legislation (1782). *The Works of Jeremy Bentham*. Ed. by J. Bowring. 11 vols. Edinburgh, 1843, vol. I, pp. 169–194.
- Betari R. S. State of criminal law in Kautilya's Arthashastra. *Journal of the Gujarat Research Society*. 1977, vol. 39, no. 4, pp. 3–17.
- Bhattacharya N. Remaking Custom: The Discourse and Practice of Colonial Codification. *Tradition, Dissent and Ideology*. Ed. by R. Champakalakshmi, S. Gopal. Delhi, 1996, pp. 20–51.

Bhattacharyya-Panda N. *Appropriation and Invention of Tradition: The East India Company and Hindu Law in Early Colonial Bengal*. Delhi, Oxford University Press, 2008. 273 p.

Cameron C. H., Elliott D. *The Indian Penal Code as Originally Framed in 1837 and the First and Second Reports*. Madras, Higginbotham, 1888. 497 p.

Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform. Ed. by W.-Ch. Chan, B. Wright, S. Yeo. Burlington, Ashgate, 2016. 396 p.

Colebrooke H. T. *A Digest of Hindu law, on Contracts and Successions, with a Commentary of Jagannātha (Tarkapañcānana)*. Company's Press, 1801. 501 p.

Crime and Criminality in British India. Ed. by A. A. Yang. Tucson, University of Arizona Press, 1985. 325 p.

Cross R. The Making of English Criminal Law: Macaulay. *Criminal Law Review*. 1978, vol. 5, pp. 519–528.

Dash M. *Thug: the True Story of India's Murderous Cult*. Granta Books, 2005. 356 p.

Editorial: Some Lessons from Macaulay on Codification. *Criminal Law Journal*. 2004, vol. 28(4), pp. 197–199.

Esakov G. A. Kodifikatsiia ugolovnogo prava Anglii: k 160-letiiu pervogo proekta Ugolovnogo kodeksa [Codification of criminal law of England: To the 160 anniversary of the first draft of the Criminal code]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2004, no. 1, pp. 495–502. (In Russian)

Fursova K. A. Otnosheniia angliiskoi Ost-Indskoi Kompanii s Mogol'skim sultanatom: problema periodizatsii [Relations of the English East Indian Company with the Mogolsky sultanate: periodization problem]. *Vestnik MGU. Ser. 13. Vostokovedenie [Bulletin of MSU. Oriental studies]*, 2004, no. 2, pp. 3–25. (In Russian)

Ghosh S. C. *The History of Education in Modern India (1757–1998)*. New Delhi, Sangam Books Ltd, 2000. 248 p.

Glücklich A. Karma and Social Justice in the Criminal Code of Manu. *Contributions to Indian sociology*. 1982, vol. 16, no. 1, pp. 59–78.

Guseva N. R. *Induizm: Istoriia formirovaniia. Kul'tovaia praktika [Hinduism: Formation history. Cult practice]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 327 p. (In Russian)

Hall J. Edwards Livingston and His Louisiana Penal Code. *American Bar Association Journal*. 1936, vol. 22. no. 3, pp. 191–196.

Kachenovsky. Vospominaniia o Makolee [Memories of Macaulay]. *Russkoe slovo [Russian Word]*, 1860, no. 6, pp. 55–111. (In Russian)

Kochemasov A. V. *Istoricheskii opyt kodifikatsii ugolovnogo prava v SShA v XIX – nachale XXI v. Dis. kand. iurid. nauk [Historical experience of codification of criminal law in the USA in XIX – XXI centuries. Thesis]*. Moscow, 2015. 240 p. (In Russian)

Kolsky E. Codification and the rule of Colonial Difference: Criminal Procedure in British India. *Law and History Review*, Fall 2005, vol. 23, no. 3, pp. 631–683.

Koveshnikova Yu. N. Anglo-frantsuzskaia bor'ba za Indiiu [Anglo-French struggle for India]. *V mire nauchnykh otkrytii [In the world of scientific discoveries]*, 2010, no. 4(12), pp. 46–48. (In Russian)

Kovtun G. S. Istoki i sviashchennyi smysl rituala sati: sotsiologicheskaiia interpretatsiia [The origins and sacred meaning of the sati ritual: sociological interpretation]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniia RAN [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]*, 2008, no. 2, pp. 43–54. (In Russian)

Krashenninnikova N. A. *Indusskoe pravo: istoriia i sovremennost' [Hindu law: history and present]*. Moscow, Moscow Univ. Press., 1982. 192 p. (In Russian)

- Krasheninnikova N. A. *Pravovaia kul'tura sovremennoi Indii: innovatsionnye i traditsionnye cherty* [Legal culture of modern India: innovative and traditions]. Moscow, Norma Publ., 2009. 304 p. (In Russian)
- Lelan L. Law and the Study of Law. *The Canadian Monthly and National Review*. 1878, vol. 13, no. 1, pp. 190–201.
- Livingston E. Edwards Livingston to Bentham. *The Works of Jeremy Bentham*. Ed. by J. Bowring. 11 vols. Edinburgh, William Tait, 1838–1843, vol. 11, pp. 82–83.
- Macaulay T. B. *Angliia i Evropa: izbrannye esse* [England and Europe. The chosen essays]. St. Petersburg, Aleteiia-SPb Publ., 2001. 502 p. (In Russian)
- Macaulay T. B., MacLeod J. M., Anderson G. W., Millett F. Notes on the Indian Penal Code by the Indian Law Commissioners. *Miscellaneous Works of Lord Macaulay edited by his sister Lady Trevelyan*. New York, 1880, vol. IV, pp. 177–327.
- Macnaghten W. H. *Principles and Precedents of Hindu Law*. Calcutta, Baptist Mission Press, 1829. 440 p.
- Makoley T. *Polnoe sobranie sochinenii. Kriticheskie i istoricheskie opyty* [Complete Works. Critical and historical experiments]. St. Petersburg, Tipografiia N. Tiblena i K, 1865. (In Russian)
- McClain Ch. Criminal Law Reform: Historical Development in the United States. *Encyclopedia of Crime and Justice*. 1983, vol. 2, pp. 501–520.
- Mith K. J. M. Macaulay's Utilitarian Penal Code: An Illustration of the Accidental Function of Time, Place and personalities in Law Making. *Legal History in the Making: Proceedings of the Ninth British Legal History Conference*. London; Rio Grande, Ohio, 1991, pp. 145–164.
- Molchanov A. V khrame «chernoi» bogini Kali soversheno chelovecheskoe zhertvo-prinoshenie [A human sacrifice was performed in the temple of the “black” goddess Kali]. *RIA Novosti*. 2010, Apr., 30. (In Russian)
- Mridu Rai. *Hindu Rulers, Muslim Subjects: Islam, Rights, and the History of Kashmir*. Published by Permanent Black, Ranikhet, 2004. 320 p.
- Mukherjee M. Codification and the Rule of Colonial Difference: Criminal Procedure in British India. *Law and History Review*, Fall 2005, vol. 23, no. 3, pp. 589–630.
- Natarajan S. *Century of Social Reform in India*. Bombay, Asia Publishing House, 1959. 208 p.
- Patra A. C. An Historical Introduction to the Indian Penal Code. *Essays on the Indian Penal Code: published on the occasion of the centenary of the Indian Penal Code*. Ed. by S. Govindarajulu. Bombay, 1962, pp. 33–46.
- Pound R. Codification in Anglo-American Law. *The Code Napoleon and the Common-Law World: The Sesquicentennial Lectures Delivered at the Law Center of New York University, December 13–15, 1954*. Ed. by B. Schwartz. New York, New York University Press, 1956. 438 p.
- Radchenko L. R. Politika britanskikh kolonial'nykh vlastei v Indii v sfere vysshego obrazovaniia [The policy of the British colonial authorities in India in the sphere of higher education]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN [Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 2011, no. 3-1, pp. 187–189. (In Russian)
- Rankin G. G. The Indian Penal Code. *Law Quarterly Review*. 1944, vol. 60, pp. 37–50.
- Rushby K. *“Children of Kali”: Through India in Search of Bandits, the Thug Cult and the British Raj*. Walker & Company, 2003. 292 p.
- Schwarz H. *Constructing the Criminal Tribe in Colonial India: Acting like a Thief*. John Wiley & Sons, 2010. 176 p.
- Shahdeen M. *The Transformation of Colonial Perceptions into Legal Norms: Legislating for Crime and Punishment in Bengal, 1790's to 1820's*. London: Unpublished SOAS PhD thesis, 1994.

- Singha R. *A Despotism of Law: Crime and Justice in Early Colonial India*. Calcutta; Oxford, 1998. 342 p.
- Sinha N. Mobility, Control and Criminality in Early Colonial India, 1760–1850s. *Indian Economic Social History Review*. 2008, vol. 45, pp. 1–33.
- Skuy D. Macaulay and the Indian Penal Code of 1862: The Myth of the Inherent Superiority and Modernity of the English Legal System Compared to India's Legal System in the Nineteenth Century. *Modern Asian Studies*. 1998, vol. 32, no. 3, pp. 513–557.
- Sleeman W. The Thugs. *The Calcutta Magazine*. 1832, no. XXXIII, September.
- Speeches by Lord Macaulay, With His "Minute on Indian Education"*. Selected with notes by G. M. Young. Oxford University Press, 1935. 361 p.
- Stephen J. F. *A History of the Criminal Law of England*. London, Macmillan and co., 1883. 612 p.
- Stephen J. F. Codification in India and England. *The Fortnightly Review*. 1872, vol. 18, pp. 644–672.
- Stokes E. *English Utilitarians and India*. Oxford, Clarendon Press, 1959. 350 p.
- Strange Th. *Elements of Hindu law; Referable to British Judicature in India*. London, Gale, Making of Modern Law, 1825. Vols. I–II. 376 p.
- Strange Th. *Hindu Law; Principally with Reference to Such Portions of it as Concern the Administration of Justice, in the King's Courts, in India*. London, Parbury, Allen and Co., 1830. 425 p.
- The Anglo-Indian codes*. Ed. by Wh. Stokes. Oxford, Clarendon Press, 1887–1888. 2 vols. 1082 p.
- The Indian Legal System*. Ed. J. Minattur. Bombay, Indian Law Institute, 1978. 722 p.
- Thornton E. *Illustrations of the History and Practices of the Thugs, and Notices of Some of the Proceedings of the Government of India, for the Suppression of the Crime of Thuggee*. London, London, W. H. Allen and Co., 1837. 484 p.
- Trikoz E. N. Gibridnye pravovye sistemy i ikh mesto v smeshannom pravovom seimstve [Hybrid law systems and their place in the mixed law family]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGlU)* [Newsletter of Kutafin University (MSWU)], 2017, no. 4 (32), pp. 91–98. (In Russian)
- Turovskaya T. V. *Istoricheskaya kontseptsia T. B. Makoleia (1800–1859)*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Historical concept of T. B. Macaulay (1800–1859). PhD Thesis]. Alma-Ata, 1991. 21 p. (In Russian)
- Umralkar P. B. *Sovremennoe ugovnoe pravo Indii (osnovnye instituty)*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [Modern criminal law of India (Main institutes). Thesis]. Moscow, 1975. 15 p. (In Russian)
- Vesey-Fitzgerald S. Bentham and the Indian Codes. *Jeremy Bentham and the Law: A Symposium*. Ed. by G. W. Keeton, G. Schwarzenberger. London, Greenwood Press, 1948. viii, 266 p.
- Vyzinsky G. V. *Lord Makolei, ego zhizn' i sochineniia* [Lord Macaulay, his life and compositions]. St. Petersburg, 1860–1866. Reprinted. St. Petersburg, 2011, t. 1, pp. I–XCVIII. (In Russian)
- Walter M., Macpherson G. *The Indian Penal Code (Act XLV of 1860)*. Calcutta, Baptist mission press, 1861. 543 p.
- Woerkens M. van, Tihanyi C. *The Strangled Traveler: Colonial Imaginings and the Thugs of India*. Chicago, The University of Chicago Press, 2002. 375 p.
- Wright B. Macaulay's Indian Penal Code: Historical Context and Originating Principles. *Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform*. Surrey, 2016, pp. 19–58.
- Yeo S. M. H. Revitalising the Penal Code with a General Part. *Singapore Journal of Legal Studies*. 2004, July, pp. 1–19.